

ИСТОРИЧЕСКИЙ ВЫБОР АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Жеребкин М. В.

*Жеребкин Михаил Васильевич – доктор политических наук, профессор,
кафедра истории, краеведения и методики преподавания истории,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Ялта*

Аннотация: автор анализирует смыслы исторического выбора Александра Невского, который он сделал 775 лет назад. Тогда, в первой половине XIII века, после монголо-татарского нашествия независимой оставалась лишь Новгородская земля. Но Новгород испытывал постоянное давление с запада - со стороны шведских и немецких рыцарей, которых на походы против Руси вдохновлял папа римский. Новгородскому князю предстояло из двух опасностей, из двух зол выбрать меньшее. Любой его выбор становился историческим, определял будущее народа и государства Русского. Молодой князь свой выбор сделал. Почему он поступил так, а не иначе? На этот и другие вопросы ответы в статье.

Ключевые слова: Александр Невский, Новгородская земля, исторический выбор, монголо-татарское нашествие, Русь, папа римский, католическая вера, православие.

В историко-культурном стандарте школьного исторического образования тема «Исторический выбор Александра Невского» значится в перечне трудных вопросов. Почему? В чем заключался выбор новгородского князя и почему он оказался трудным для нынешнего поколения обучающихся? Найти ответы на эти вопросы нас побуждает не только юбилейная дата – 18 апреля 2017 года исполняется 775 лет со дня победы Александра Невского над немецкими рыцарями на Чудском озере. Хотя и этот повод вполне достойный, учитывая, что этот день в современной России отмечается как День воинской славы, а в конце XX века, пусть и неофициально, но считался Днем русской нации, днем единения всех патриотических сил. Актуальность темы в большей степени обусловлена теми внешними вызовами со стороны западных сил, которым противостоит наша страна сегодня и которые очень напоминают обстановку вокруг древней Руси в первой половине XIII века.

В самом деле, то далекое время для Древнерусского государства оказалась исключительно трудным, без преувеличения трагическим и судьбоносным. Не успев оправиться, прийти в себя от монголо-татарского нашествия, разорившего сотни городов и селений, Русь столкнулась с другим, не менее опасным по своим последствиям историческим вызовом - натиском западных держав. Сдерживать этот натиск довелось князю Александру Невскому. Молодой новгородский князь оказался между двух зол: с востока опасность исходила от монгольского хана, с запада – от рыцарских орденов, за которыми стояла фигура папы римского.

Автор ставит своей задачей показать особую опасность агрессии Запада, которая состояла не только в покорении территории Новгородской республики, но и в духовном подчинении русского населения. Завоевание русской земли шведами или немцами предполагало также перемену православной веры на веру католическую. Александру Невскому предстояло сделать свой выбор, который при любом его решении был бы для Руси историческим. И он сделал этот выбор. Он отказался от помощи папы римского против Орды и принял помощь Орды против католических западных сил. В ходе наших рассуждений надеемся разъяснить, почему молодой князь поступил так, а не иначе, и почему русские люди считают его решение исторически верным.

В 1236 году, всего лишь за год до нашествия на Русь хана Батая, великим князем Киевским становится Ярослав Всеволодович, а сын его Александр начинает свое самостоятельное княжение в Новгороде. Было тогда Александру 17 лет. У Новгорода был давний враг, натиски которого город отражал прежде с помощью Владимиро-Суздальского княжества. Этот враг имел обобщенное название – латинский мир, авангардом которого выступал Ливонский орден меченосцев, который обосновался на берегах Балтики и который все ближе и ближе продвигался к границам новгородской республики. Поскольку натиск западных сил носил ярко выраженный религиозный характер, есть смысл заглянуть в глубину веков, чтобы лучше понять, где и когда началось это духовное противостояние.

В основе многовекового идеологического конфликта лежали разногласия между папой римским и Константинопольским патриархом, которые, начавшись в V веке, оформились окончательно в 1054 году, когда папа и патриарх предали друг друга анафеме. Наиболее четко в конце XI века позиции католической церкви выразил папа Григорий VII, который считал, что «главное основание мировой справедливости – безграничное господство Рима и папы; ...Престол св. Петра может уничтожить силу любой присяги. Церковь – неизмеримо выше светской власти. Нижайший представитель церкви выше могущественного государя. Папа – верховный правитель на свете, императоры и короли обязаны беспрекословно повиноваться ему как верные вассалы. Ибо только папа решает, кто истинный, законный

государь; отлучаемый же им от церкви король – не король более; как пепел и солому развеет папа его силу по ветру...» [1, с. 191-192].

Главной целью римских понтификов стало мировое господство. Под предлогом защиты христианских ценностей от «неверных» сначала были организованы общеевропейские Крестовые походы в Палестину, на Ближний Восток, а позднее и в Восточную Европу. «Существенной составной частью этой программы было стремление папства ликвидировать самостоятельность восточной, грекоправославной церкви» [2, с. 95]. Новый виток противостояния католической церкви и православной приходится на начало XIII века. Во время четвертого Крестового похода 20-тысячное папское воинство в 1204 году захватило Константинополь и показало свое истинное лицо грабителей, варваров: «ободренные своими духовными пастырями, рыцари, захватив Константинополь, набросились на дворцы, храмы, купеческие склады, грабя дома, разрушая бесценные памятники искусства, предавая огню все, что попадалось на пути. Буйное неистовство «воинов христовых», грабежи, убийства, изнасилование женщин, пьяные вакханалии победителей, пожары продолжались три дня» [2, с. 294].

Теперь, когда мы получили достаточное представление о том, как папа римский распространял святую католическую веру, вернемся на просторы русского государства. Интерес папы римского к обширным землям Древнерусского государства проявился еще при княгине Ольге. Даже после крещения Руси Рим продолжил и усилил попытки духовно подчинить древнерусский народ. В Повести временных лет отмечены четыре визита папских прелатов в Киев. Отметим, что «уже первыми Рюриковичами изначально четко была осознана экспансионистская угроза западной «цивилизации». Точно так же, как были глубоко поняты и агрессивные цели главного на тот момент идеологического центра этой «цивилизации» - Римской церкви, стремившейся к установлению широчайшей, универсальной, или (как сказали бы теперь) глобальной, Власти над миром» [3, с. 98].

Уже в 1207 году, через четыре года после захвата Константинополя крестоносцами, папа Иннокентий III обратился с посланием «ко всему духовенству и мирянам русским». Логика папы римского была такова: поскольку православие Русь получила от Византии, то теперь, после подчинения Константинополя Риму, и Русь должна подчиниться ему. Русь отвергла эти предложения, несмотря на прямые угрозы папы в адрес русских, которые, дескать, рискуют повторить судьбу греков, если не перейдут в католицизм.

В конце XII – начале XIII веков происходит существенное изменение общей военно-политической обстановки на северо-западных рубежах русского государства. Во-первых, шведы начинают проникать непосредственно в Новгородские владения. Во-вторых, особую активность по завоеванию восточных прибалтийских земель начинают проявлять немецкие рыцари, что передвинуло фронт борьбы опять же непосредственно к владениям Новгородского государства. «Немецкое наступление на страны Восточной Прибалтики проходило под общим руководством и при непосредственной поддержке католической церкви» [4, с. 110-111]. Папа, стремясь подорвать экономику Новгорода, написал несколько булл в адрес рижского и шведского епископов, в которых требовал, чтобы купцы под угрозой церковного проклятия прекратили всякие торговые отношения с новгородцами.

В период 1237 – 1239 монголо-татарское нашествие накрыло всю северо-восточную Русь. В 1240 году пал Киев – мать городов русских, в недавнем прошлом символ русской государственности. До Новгорода, где княжил его сын Александр, монгольские отряды не дошли всего 100 километров, повернув на юг.

Казалось бы, юный новгородский князь Александр мог вздохнуть с облегчением, поскольку земли его княжества не попали под нашествие монголо-татарских полчищ, остались неразоренными города и села, живы были и люди. Однако радоваться мешали несколько важных обстоятельств. Большое и крепкое Владимиро-Суздальское княжество распалось на несколько удельных княжеств, которые, будучи разоренными, к тому же воевали друг с другом за владимирский стол. Для Александра ослабление Владимиро-Суздальского княжества имело то значение, что сила новгородского князя всегда обеспечивалась могуществом Владимира или Суздаля. Теперь же, несмотря на то, что во Владимире сидел отец, на помощь особо рассчитывать не приходилось. Как видим, монголо-татарское нашествие серьезно изменили общую ситуацию в русских землях. Сдерживать немецко-католическую агрессию в Прибалтике становилось труднее.

Последствия татарского нашествия на северо-восточную Русь хорошо понимали и ее противники на Западе и считали, что пришло самое подходящее время для осуществления своих агрессивных планов. У Новгорода было два противника – шведские и немецкие рыцари, действия которых направлялись с единого религиозного центра и были согласованы во времени. Человеком, который объединял действия католических сил в этом регионе, «был папский легат Вильгельм, в легатскую область которого входили и Швеция, и Дания, и немецкая Ливония» [4, с. 139].

Флот шведов вошел в Неву в середине июля 1240 года. Цель похода состояла в том, чтобы перекрыть единственный путь новгородской торговли с европейскими странами. Через месяц с небольшим, в конце августа, по сухопутному маршруту в сторону Новгорода двинулись немецкие и датские рыцари. Они

стремились захватить Новгород, подчинить себе новгородские земли. Вслед за этим решалась бы и главная идеологическая задача - обращение в католичество жителей православной республики.

О ходе Невской битвы сказано и написано много, поэтому мы не станем повторять всем хорошо известные факты, хотя и трудно удержаться от соблазна еще раз произнести и написать легендарные слова полководца Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде!». Или вспомнить о личном подвиге русского воина Александра Невского, который сражался в гуще битвы, и возложил Биргеру печать на лице острым своим копьем.

Но мы обратим прежде всего внимание на время, когда произошла битва. Русь покорена татаро-монгольским ханом, в русских землях полное смятение, кругом пожары, руины, гибель людей – нет сил побороть, преодолеть навалившиеся несчастья. Такова атмосфера того времени в русских княжествах. И вот в этой обстановке вдруг луч света прорезал тьму: победа! А вместе с этой вестью вернулась и надежда, что есть еще силы у Руси, есть воля и стремление выдержать и победить. И в этом огромное моральное, психологическое значение победы Александра Невского для всего русского мира, находившегося тогда в придавленном состоянии. Недооценивать этот фактор никак нельзя. Это первое.

Второе. Мы уже говорили, что поход шведов был частью общего с немецкими рыцарями натиска на Русь. Победа на Неве разрушила эту коалицию, шведы вынуждены были с позором уйти из русских пределов, и отказались на время от нападений на новгородские земли. Для Новгорода это стало большим облегчением, так как опасность воевать на два фронта исчезла, остался один враг на западных границах – немецкие рыцари.

Третье значение открывается через понимание геополитической важности победы. «Этой битвой началась борьба Руси за сохранение выхода к морю, столь важного для будущности русского народа. Победа предотвратила утрату берегов Финского залива и не дала прервать торговый обмен Руси с другими странами и тем облегчила русскому народу борьбу за свержение татаро-монгольского ига» [5, с. 67].

Когда смолкли колокола Александровой славы, новгородский князь, теперь уже признанный полководец, попытался объяснить новгородской знати тяжесть новой опасности, надвигавшейся с запада. И потребовал от бояр средств для большого нового войска, а для себя – неограниченной власти, необходимой ему для противодействия нашествию немецких рыцарей. Новгородцы не поняли своего князя в этот раз. Бояре увидели в нем диктатора, который хочет лишить их и денег, и власти. Это и стало причиной размолвки князя и новгородской знати, чем тут же воспользовались немецкие рыцари и продвинулись по территории Новгородской республики, построили там даже город-крепость Копорье. Теперь захватчиков и Новгород разделяли каких-то 30 верст. В это время на новгородские земли напала и Литва.

В результате крестоносцы вместе с литовцами безнаказанно грабили новгородские волости, избивали людей, отбирали лошадей, скот и зерно. Собственно, произошло ровно то, что предвидел молодой полководец Александр Невский и не хотели или не могли сразу понять представители новгородской знати. Захват рыцарями Пскова в одночасье разрушил всю систему новгородской обороны со стороны западных сил, так как после Пскова на всем протяжении до Новгорода Русь не имела естественных водных или лесных преград для войск противника. Отсюда и стремительное приближение крестоносцев к столице республики, над которой нависла угроза осады. Теперь это увидели и сами новгородцы, позвали князя Александра и выделили необходимые средства.

Князя и полководца Александра Невского отличали стремительность мысли и быстрота действий. Так победил он на Неве, такими же быстрыми и неожиданными были штурм и взятие крепостей Копорье и Псков. Сражение и победа на Чудском озере и вовсе признаны военными специалистами гениальными. Исследователь В.В. Каргалов отметил, что «впервые в полной мере были использованы условия местности... Тактическое окружение всего немецкого войска, которое завершило разгром врага, было единственным таким случаем для всего Средневековья» [6, с. 98].

Мы не будем вдаваться в военные подробности битвы, но отметим главное: состоялась великая победа, которая имела огромное значение в общей стратегической борьбе русского народа против натиска западных сил. При этом следует отчетливо понимать, что победы князя Александра – Невская и на Чудском озере – не ликвидировали навсегда угрозу западных сил, не положили конец противоборству двух миров. Но те победы были достигнуты в условиях, когда Орден был наиболее силен, а Русь – наиболее слаба. Что касается борьбы двух геополитических противников, то она будет продолжаться и при жизни Александра Невского, и многие века после него. Не прекратилось противостояние и в наши дни. Но констатация этой закономерности сегодня лишь дополнительно подтверждает значимость совершенного русскими людьми тогда.

Исследователь жизни князя Александра Невского Н.А. Клепинин, чей труд о русском полководце впервые был издан в Париже в 1927 году и переиздан в Москве только в 1993 году, в своих оценках побед Александра Невского отметил их сущностные смыслы: «На Чудском озере и на Неве Св. Александр отстоял самобытность Руси от Запада в самое тяжелое время татарского полона. Обе эти сечи

были битвами, которые не принесли ни мира, ни полного освобождения, но которые обозначают собою глубокий перелом, направляют историческую жизнь народа в иное русло» [7, с. 128].

Таким образом, отражение натиска шведов и немцев – рубежный период в жизни и правлении новгородского князя Александра Невского. Рубежной стала и его встреча с могущественным монгольским ханом – это тоже момент выбора пути и для Александра, и для всей Руси. Князь Александр, победитель шведов и немцев, покорился Батью, покорился неизбежности, силе, которую нельзя было одолеть в тот момент.

Но даже после этого князя Александра не оставила в покое римская церковь. Потерпев поражение в военных походах, глава римской церкви решил испробовать силу убеждений и своеобразные дипломатические приемы. Он присылал своих легатов к Александру, писал ему письма, в которых не только обещал вечное блаженство после присоединения к латинской церкви, но даже помощь в борьбе с татарами. Историк В.Т. Пашуто подробно описал, как терпеливо слушал русский князь римских посланцев, посоветовался с приближенными боярами, и дал папе письменный, а кардиналам устный ответ: «Сии вся добре съведаем, а от вас учения не приемлем». [5, с. 98]. За этими простыми словами – от вас учения не приемлем – судьбоносный выбор: политический и религиозный.

Но этот выбор князя Александра не поняли и не поддержали его братья. Великий владимирский князь Андрей и тверской князь Ярослав вместе с галицко-волынским Даниилом Романовичем образовали антиордынский союз. За их недальновидность, как известно, Русь заплатила дорого. Рать Неврюя во Владимирское княжество, а рать Куремсы в Галицко-волынское разорили эти земли, погубили много людей, а еще больше увели в полон. Сами же князья спаслись бегством: Андрей остановился аж в Швеции, Ярослав добежал до Пскова, оставив семью в Твери, где убили его жену-княгиню, а детей отправили в Орду.

Не хотел покориться Орде и галицко-волынский князь Даниил Романович, его, как и Александра Невского, соблазняли папские легаты, обещая, как водится, не только вечное блаженство, но и защиту от татар. Условия тоже были одинаковыми: церковная уния с католиками. Князь Даниил согласился на унию, в сентябре 1247 года Галицко-волынское княжество официально перешло в подчинение Римской церкви, а князь Даниил получил титул короля и корону. На этом и закончилось исполнение папой римским своих обещаний, никакой реальной военной помощи в противостоянии с Ордой князь-король Даниил не получил, ему все равно пришлось подчиниться монгольскому хану.

Историк Н.И. Костомаров, точно расставленными акцентами, рисует ситуацию на Руси и место в ней князя Александра Невского, начиная свое исследование такими словами: «XIII век был периодом самого ужасного потрясения для Руси. С востока на нее нахлынули монголы с бесчисленными полчищами покоренных татарских племен, разорили, обезлюдили большую часть Руси и поработили остаток народонаселения; с северо-запада угрожало ей немецкое племя под знаменем западного католичества. Задачей политического деятеля того времени было поставить Русь по возможности в такие отношения к разным врагам, при которых она могла удержать свое существование. Человек, который принял на себя эту задачу и положил твердое основание на будущие времена дальнейшему исполнению этой задачи, по справедливости может называться истинным представителем своего века. Таким является в русской истории князь Александр Ярославич Невский» [8, с. 126].

Глубокую по смыслу оценку деятельности князя Александра Невского дал ученый Г.В. Вернадский в своей работе «Два подвига Александра Невского», которая была опубликована в Берлине в 1925 году в журнале «Евразийский временник». О каких двух подвигах, которые спасли Русь, ведет речь Г.В. Вернадский? Первый подвиг – это борьба с Западом. Второй подвиг – смирение перед Востоком. Два самых сильных русских князя того времени сделали каждый свой выбор. Даниил Галицкий выбрал Запад и с помощью католиков предпринял попытки борьбы с Востоком. Александр Невский, ровно наоборот, принял решение бороться с Западом, используя защиту Востока.

История рассудила выбор русских князей. Князь Даниил, как пишет Г.В. Вернадский, «выиграл несколько отдельных сражений, но проиграл самое главное – Православную Россию. Результатом его политики были долгие века латинского рабства юго-западной Руси. Не прошло и ста лет после смерти Даниила, как вся его отчина - Галицко-Волынская земля - была расхвачана соседями: уграми, поляками, литовцами» [9]. Галицко-волынское княжество осталось лишь в истории.

Великий князь Владимирский Александр Невский своим смирением перед Востоком сохранил государственность и Русь православную. Нас сегодня не может не удивлять и поражать насколько точно и верно оценил он тогда источник главной опасности для страны и народа, понял, что при веротерпимости и даже покровительстве всем религиям «монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самую душу. Латинство было воинствующей религиозною системою, стремившеюся подчинить себе и по своему образцу переделать Православную веру русского народа» [9].

Александр Невский сохранил государственность, Русь, а его потомки, основав московскую династию и укрепившись, стряхнули с себя монголо-татарское иго, открыли новую страницу государства, которое вскоре получит гордое имя Россия.

У событий почти восьми вековой давности и дней сегодняшних есть общее и отличное. Общее заключается в том, что сейчас, как и тогда, продолжается давление на Россию западных сил, которых мы толерантно называем западными партнерами. Как и тогда от нас требуют отказа от самостоятельной внешней и внутренней политики, другими словами требуют полного подчинения. Надо признать, что мы после развала Советского Союза, в 90-е годы прошлого столетия, подчинились, поверили обещаниям лидеров западных держав, надеясь на возможность равноправных уважительных отношений. Ничего не сбылось. С началом века XXI страна, к счастью, избавилась от иллюзий, убедившись, увы, в очередной раз, что нашим западным партнерам не нужна Россия сильная и самостоятельная, а нужна слабая и покорная.

Но Россия, мы с вами, русский народ, не можем существовать в таком состоянии. Душа страны и каждого ее гражданина требует величия, не может жить без вдохновения. Для реализации таких чувств, для такого самоощущения нам нужна сильная власть и сильное государство. И то, и другое у нас сегодня есть. Тогда Русь была разобщена, сегодня Россия едина. И в этом отличие от тех далеких времен. А первоосновой нашего нынешнего состояния как раз и являются подвиги князя Александра Невского, сделавшего свой безошибочный исторический выбор.

Список литературы

1. *Виппер Р.Ю.* История средних веков. М. МГУ, 1947. 295 с.
2. *Заборов М.А.* Крестовые походы. М., 2016. 366 с.
3. *Пронина Н.М.* Великий Александр Невский. «Стоять будет Русская земля». М.: Яуза: Эксмо, 2014. 320 с.
4. *Шаскольский И.П.* Русь и крестоносцы. Борьба за Балтику в XII – XIII веках. Санкт-Петербург. Наука, 2016. 379 с.
5. *Паиуто В.Т.* Александр Невский. 2-е изд. М. «Молодая гвардия», 1975. 160 с.
6. *Каргалов В.В.* Полководцы X – XVI вв. М., 1988. 334 с.
7. *Клепинин Н.А.* Святой благоверный великий князь Александр Невский. М.: Об-во сохранения лит. наследия, 2013. 320 с.
8. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей в 2-х книгах. Книга 1: Выпуски первый, второй, третий, четвертый. М.: СВАРОГ, 1995. 768 с.
9. *Вернадский Г.В.* Два подвига св. Александра Невского. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Vernad/2PodAINev.php/ (дата обращения 24.02.2017).